

— Маленький жрец, если ты не женишься, можешь выйти замуж. Думаю, после сегодняшнего вечера ты больше не будешь думать о том, чтобы остаться один на всю жизнь.

В комнате долгое время царила тишина. Ли Хань и Нань Шэн стояли у двери, переглядываясь. Ли Хань жестом предложил Нань Шэну войти.

Мягко открыв дверь, Нань Шэн вошёл, но едва переступил порог, как услышал тихий шум из спальни. Он замер, а затем быстро вышел.

— Что случилось?

— Генерал, князь... — Нань Шэн опустил голову, не зная, что сказать.

Ли Хань нахмурился, глядя на него, и вдруг понял. Он долго смотрел на Нань Шэна, прежде чем сказать:

— Завтра будь осторожен!

Нань Шэн на мгновение задумался, а затем кивнул:

— Понял.

Утреннее солнце пробивалось сквозь деревянное окно, освещая кровать. Цинь Юй увидел спящее лицо рядом и невольно улыбнулся, хотя в душе было грустно.

Вчера он выпил лишнего, и слова маленького жреца в состоянии опьянения вывели его из себя. В порыве гнева он...

«Как мне объяснить это, чтобы маленький жрец не захотел убить меня?» — думал он.

Солнце поднялось выше, и его лучи уже слепили глаза в спальне. Ресницы Наньгун Юйляна дрогнули, и Цинь Юй поспешно закрыл глаза, притворяясь, что ещё спит.

Брови Наньгун Юйляна сдвинулись, и он медленно открыл глаза. Голова болела! Рядом лежал человек, и он был без одежды.

Без одежды!

Наньгун Юйлян широко раскрыл глаза и резко сел. Он оглядел комнату, кровать и лежащего рядом человека.

Нет! Это должен быть сон! Сон! Наньгун Юйлян сильно ущипнул себя, и боль заставила его оцепенеть. Это... это было на самом деле!

Цинь Юй лежал с закрытыми глазами, как вдруг руки схватили его за плечи и начали трясти.

— Хватит трясти, — Цинь Юй сказал, притворяясь, что только что проснулся. — Ты проснулся? Поспи ещё.

— Не смей спать, вставай! — Наньгун Юйлян резко поднял князя Цзинь и, глядя на него с гневом, спросил:

— Что происходит?

— Что происходит? — Цинь Юй взглянул на него. — Разве не очевидно?

Очевидно! Наньгун Юйлян замер, а затем бросился на князя, схватив его за шею и стиснув зубы.

— Кх-кх... Юйлян...

Лицо Цинь Юя покраснело от удушья. Он мягко похлопал по рукам Наньгун Юйляна, но тот, с горящими глазами, только сильнее сжимал пальцы.

«Я не могу умереть, по крайней мере, не так!» — мелькнуло у него в голове.

Слегка напрягшись, Цинь Юй схватил его за запястья и оттолкнул:

— Послушай меня...

Наньгун Юйлян не слушал. Его взгляд упал на кинжал на кровати, и он схватил его. С лязгом Цинь Юй увидел вспышку стали, и лезвие уже оказалось у его груди.

— Юйлян!

— Бух! — Цинь Юй вскрикнул, едва уклонившись от удара в сердце. Кинжал вонзился в плечо.

Наньгун Юйлян на мгновение замер, затем отпустил рукоять и отступил.

Перекрыв кровотечение, Цинь Юй вытащил кинжал и посмотрел на маленького жреца. Наньгун Юйлян был бледен, его глаза метались, а взгляд, упавший на Цинь Юя, искажился.

— Наньгун Юйлян, — голос Цинь Юя был спокоен, как всегда. — Ты убиваешь, не разобравшись?

— Какие... — Наньгун Юйлян, хотя и был ошеломлён видом крови, холодно сказал:

— Какие ещё объяснения?

— Я действительно был пьян, но... — Цинь Юй опустил взгляд, скрывая глаза. — Ты не сопротивлялся.

— Враньё!

Наньгун Юйлян крикнул, сжав руки, и смотрел на князя с ненавистью, словно хотел его съесть.

Цинь Юй вздрогнул от этого взгляда, и страх охватил его. Он поспешно отвернулся:

— Ты можешь спросить своего слугу. Я тебя не принуждал.

— Ты лжёшь! Ты лжёшь!

— Я... не лгу, — Цинь Юй сжал правую руку в кулак, спрятав её в одежде.

— Убирайся! — Наньгун Юйлян, потеряв контроль, закричал на него, указывая на дверь. — Немедленно убирайся отсюда!

Цинь Юй посмотрел на него. Рана на плече пульсировала болью. Он открыл рот, но не произнёс ни слова, быстро оделся и ушёл.

****В повозке****

Цинь Юй закрыл глаза, прислонившись к стенке повозки. Рана болела, голова тоже.

— Если хоть одна весть об этом просочится, начни с себя и пусть все совершат харакири.

— Понял, — Ли Хань поспешно кивнул, а затем спросил:

— Ваше Высочество, ваша рана?

Цинь Юй не ответил и спросил:

— А этот Нань Шэн?

— Не беспокойтесь, Ваше Высочество, я уже всё объяснил, — Ли Хань сразу понял.

«Отлично!» — пробормотал Цинь Юй, но в душе было беспокойно. Лицо маленького жреца, искажённое яростью и желанием убить его, заставляло его сердце сжиматься от страха.

«Я солгал, но я буду искупать это всю оставшуюся жизнь», — подумал он.

****Зал Лэсин****

— Сегодня жрец вызвал Нань Шэна и, после разговора, заперся в комнате. Нань Шэн слышал слабые рыдания за дверью, — Ли Хань стоял в зале, опустив голову.

— Понял, можешь идти, — Цинь Юй махнул рукой.

Цинь Юй подошёл к окну. Сегодня ночью снова было звёздное небо, и тонкий месяц висел, как вчера.

— Неужели ты действительно хочешь убить меня, чтобы успокоиться?

— Ваше Высочество, — Сяо Фу-цзы вошёл и поклонился. — Уже поздно, вы останетесь в Зале Лэсин?

— Нет, — Цинь Юй взглянул на луну и ушёл.

****Дворец Юншоу****

Цинь Юй сидел на кровати в тонком халате, глядя на яркий лунный свет. Сон не шёл. В коридорах Дворца Дэшоу раздавалась череда вздохов.

****Усадьба Наньгун****

Наньгун Юйлян тоже ворочался в постели, пытаясь вспомнить прошлую ночь. Но он не мог вспомнить ни одного образа, только подёргивающиеся брови князя Цзинь от боли и его взгляд, полный невысказанных слов.

Он погрузился в сон и увидел себя, всё ещё пытающегося найти воспоминания о той ночи. Но он увидел реку Лян, увидел Сян, увидел Дэн Юаня, но так и не нашёл то, что искал.

Ах да, он ещё увидел князя Цзинь, спасшего его. Его лицо было ясным, а взгляд полон боли.

Утро наступило, и Наньгун Юйлян, смутно глядя на полог кровати, понял, что видел сны всю

ночь. За окном светило солнце, всё было как обычно, но он чувствовал, что что-то изменилось.

— Нань Шэн, — он оделся, сел за стол и позвал.

— Господин, — Нань Шэн вошёл и стоял, опустив руки.

Наньгун Юйлян посмотрел на него и вспомнил вчерашние слова. Его сердце сжалось, но он постарался говорить спокойно:

— Подай завтрак.

Нань Шэн кивнул и вышел. Наньгун Юйлян сидел один в комнате, глядя на открытую дверь и клён во дворе.

«Далян действительно ненавистен!» — подумал он.

— Приготовь повозку, — Наньгун Юйлян положил палочки и спокойно встал. — В Дворец Цзинь. Всё должно быть завершено. Между мной и князем Цзинь, между мной и Сян — всё должно быть завершено.

****Зал Лэсин****

— Кто просит аудиенции? — Цинь Юй всё ещё держал в руках казённые бумаги, удивлённо спросил Сяо Фу-цзы.

— Ваше Высочество, жрец Наньгун просит аудиенции, — ответил Сяо Фу-цзы.

«Маленький жрец, уже всё в порядке?» — Цинь Юй замер, затем бросил бумаги на стол и радостно побежал во внутренние покои:

— Быстро впустите его!

Наньгун Юйлян вошёл, всё ещё в своём красивом бамбуково-зелёном халате. Его брови были спокойны, выражение лица безмятежно. Если бы не слегка опущенные уголки глаз, Цинь Юй мог бы подумать, что он уже всё пережил.

— Юйлян...

— Приветствую Ваше Высочество, — Наньгун Юйлян почтительно поклонился, прерывая князя.

— Не надо церемоний, — Цинь Юй слегка смутился, но постарался говорить спокойно. — Что привело тебя ко мне?

Маленький жрец опустил голову, и князю было трудно угадать его мысли.

Бум! Наньгун Юйлян встал на колени. Цинь Юй изменился в лице и поспешил поднять его.

— Ваше Высочество, пожалуйста, забудьте о том, что произошло позавчера. Считайте, что... этого не было!

Рука, поддерживающая его, замерла. Цинь Юй застыл, затем медленно сел обратно, глядя на коленопреклонённого человека:

— И что дальше? Ты уйдёшь?

Тон Наньгун Юйляна явно звучал как прощание навсегда!

— Да.

— Куда, в Гуаньчжун? — Цинь Юй усмехнулся, наклонившись к его голове. — Там тебе найдётся место?

— Царство Цзинь велико и богато, оно не пожалеет места для меня, если только... — Наньгун Юйлян стоял на коленях, его голос звучал глухо. — Если только Ваше Высочество позволит!

«Разве это я тебе не позволяю?!» — Цинь Юй смотрел на него некоторое время, затем спросил:

— Если я откажу, ты будешь стоять на коленях до конца или снова бросишься в реку?

Наньгун Юйлян опустил голову, замер, а затем резко наклонился, ударившись лбом о пол.

— Я согласен, согласен! — Цинь Юй поднял его. — В царстве Цзинь ты можешь идти куда угодно.

«Маленький жрец, ты жесток!» — подумал он.

— Благодарю Ваше Высочество, — Наньгун Юйлян произнёс это без выражения, поклонился и, не оглядываясь, ушёл.

— Подлец! Подлец!! — Когда Наньгун Юйлян ушёл, князь Цзинь наконец взорвался в зале.

<http://bllate.org/book/16170/1451396>